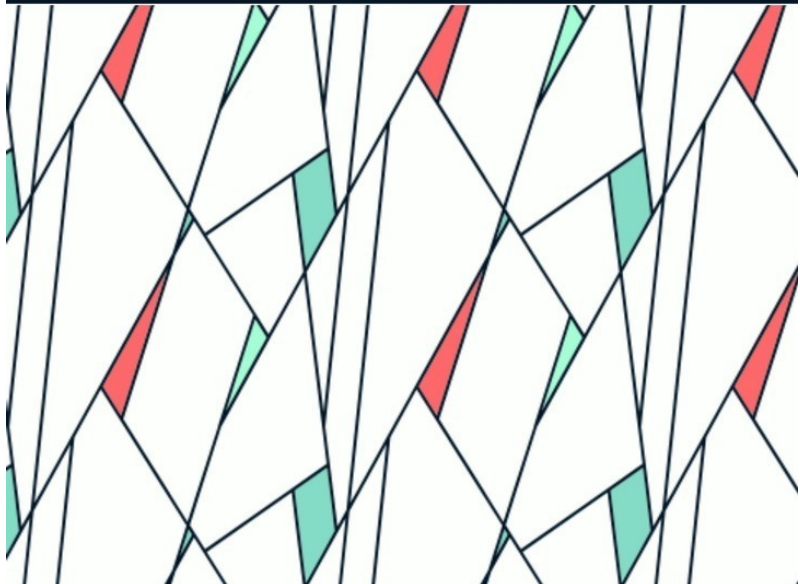


Владимир Мусатов

# *Овацця дождя*

СТИХИ



# Владимир Георгиевич Мусатов

## Овация дождя. Стихи

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=35735912](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35735912)*

*ISBN 9785449314147*

### **Аннотация**

Новая книга стихов Владимира Мусатова несомненно должна заинтересовать читателя, ценящего глубокую и проникновенную поэзию. Автор сборника яркими образами, содержательными идеями, свободным владением поэтической речью по-настоящему обогащает современную литературу. Эта книга по праву заслуживает высокой оценки.

# Содержание

Овация дождя	6
Утро	7
Пчёлка	9
Волны	10
Вера	11
Молитва	13
Парусник	15
Мой город	17
Мелодии ушедших лет	19
В разлуке	21
Два ветра	23
Вороньё	24
Камень	26
Взгляд	28
Ночные картины	29
Ночной художник	30
Шёпот из тьмы	31
Посмотри	33
Мой путь	34
Коняга	36
Смысл жизни	38
Гром небесный	40
Июньская гроза	42

Слепота	44
А за спиной маячил Воланд	45
Мячик	47
Маленькие люди	48
Коренная песня	50
Читая Есенина	51
Поэты великой эпохи	53
Печальная песня	55
Неистребимая нежность поэта	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

# **Овация дождя Стихи**

**Владимир  
Георгиевич Мусатов**

© Владимир Георгиевич Мусатов, 2018

ISBN 978-5-4493-1414-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

# Овация дождя

Душою в небо восходя,  
Хочу я в полдень летний,  
Чтобы овация дождя  
Была в мой путь последний.

И птицы пусть вослед поют,  
А воронье не кружит...  
Пройти бы мне последний путь  
Без грохота оружий.

Но что вам стоит, Боже наш,  
Свою построив свиту,  
Сменить, шутя, военный марш,  
На мирную сюиту!

Одну овацию дождя,  
Да птичье пенье с веток —  
Вот, чтоб хотел я, уходя,  
Услышать напоследок.

# Утро

Разгонять ночные чары  
Солнце не спешит,  
Но запели птичьи пары  
В утренней тиши.

И завидно солнцу стало  
Без него встают!  
Всё оно запылало  
В несколько минут.

По- хозяйски осветило  
Разные миры,  
Дескать, знайте, чья здесь сила  
Раздаёт дары.

Ах, не будем спорить, братья  
Кто главнее всех.  
В жарких солнечных объятьях  
Промолчать – не грех.

Это птицам певчим чудо  
Село на крыло —  
Ночь развенчивать, покуда  
Солнце не взошло.



# Пчёлка

Пчёлка вырвалась на свет  
Из темницы улья,  
На деревьях белый цвет  
Слаще поцелуя.

Зажужжала над цветком  
С самого восхода  
И качает хоботком  
Свой нектар для мёда.

Так работой занята —  
Ничего не слышит,  
Только воздух неспроста  
Крыльями колышет.

Облетает тишину  
Мартовского сада  
И пчелиную страну  
Рядом видеть рада.

# Волны

Волны бьются в скалы  
Их упорней нет,  
Создают обвалы  
Миллиарды лет.

Пробивают нишу  
В каменной стене...  
– Будет, будет, – слышу, —  
Новый путь волне.

# Вера

Брошенный в бурю,  
Где выхода нет,  
Выльюсь лазурью  
На солнечный свет.

Мутные воды  
Душе нипочём-  
Выбьюсь сквозь годы  
Прозрачным ручьём.

Вырванный с корнем  
В соку и цвету,  
Деревом горным  
В скале прорасту.

Верящий в тайну  
На риск свой и страх,  
Пылью восстану,  
Песком – на зубах.

Мне и в помине  
Жить с мыслью одной:  
Всё в этом мире  
Останется мной!



# Молитва

Упаси нас, Боже,  
От лихой напасти.  
Нам болеть негоже  
В счастье и в несчастье.

Бог наш справедливый,  
Детям дай здоровья,  
Чтобы бес бодливый  
Сдох у изголовья.

Дьявольские ветры  
Нас ломают снова,  
Боже правый, светлый,  
В гневе молви слово.

Жизнь красна не очень  
При таком режиме,  
Ты грехами, отче,  
Не кори чужими.

Боже, упаси нас  
А детей особо,  
Как от жал осиных,  
От глазливой злобы.

**Пусть не заслужили  
Сказочного дива,  
Боже, дай нам силы  
Жизнь прожить счастливо.**

# Парусник

Дождь упал, и тучи брызг  
Мечутся у ног...  
Хорошо бы сделать бриг  
Из моих тревог.

Растворится без следа,  
В лужах пропадёт  
Чёрный парусник «Беда» —  
Мой печальный флот.

А когда забрезжит свет  
Солнечного дня,  
Смастерю ещё корвет,  
Словно из огня.

Поплывёт в волнах горя,  
Как живой очаг,  
Светлый парусник «Заря»  
В золотых лучах.

Будет плыть он вперебой  
К морю напрямик,  
Оставляя за собой  
Затонувший бриг.



# Мой город

*Памяти русского города Грозного*

Мой солнечный город из жизни исчез,  
Лишь изредка что-то мелькает в тумане,  
Где взгляд упирается в сумрачный лес,  
Как в занавес чёрный в пустом балагане.

Счастливым, себя самого я играл —  
Какие эмоции были в той пьесе!  
И мне Дон – Кихотских открытых забрал  
Хватало с избытком для рыцарских песен.

Влюблялся в мой город (влюблён я и днесь),  
Как мальчик влюбляется в девочку в косах.  
Он в памяти в солнечных улочках весь,  
В акациях и в золотых абрикосах.

Готов поимённо назвать сволочей —  
Им костью был в горле наш южный красавец,  
А с ним – и южане, друг друга звончей  
В работе, в застолье и в музыке здравиц.

Родился, крестился – полжизни прошло

На Родине малой, но Родина свыше  
Мой город разрушила, жизни назло,  
И бросила выживших, тех, кто не выжил.

Мой город, который я знал и любил,  
По разному снится, вчера вот приснилось,  
Что он полыхал в красных кистях рябин,  
А сердце его алым облаком билось.

# Мелодии ушедших лет

В том ушедшем времени далёком  
Музыка лилась из – под пера,  
Нежная, похожая на локон  
Девочки из нашего двора.

Пели скрипки, арфы и рояли  
Из открытых окон в синеву,  
Где кругами голуби летали  
С ангелами вместе наяву.

Не с бандитским чувством, как отныне,  
Драки, поножовщину и кровь  
Заменяли чуточку блатные  
Струны подворотен и дворов.

Фуги улиц, улочек ноктюрны  
Обрамляли рядом и окрест  
Брамсовские светлые этюды  
Лет далёких, самых близких мест.

Жил, дышал мелодиями вволю  
О любви, о верности сердец,  
Словно по ромашковому полю,

Окрылённый, шёл в один конец.

# В разлуке

Ведено, Итум – Кале,  
Сунжа, Черноречье,  
Нам, наверно, на земле  
Не дожидаться встречи.

Гойты, Шалажи, Аргун,  
Валерик, Сержиньи,  
Не коснусь я ваших струн,  
Видно, в этой жизни.

Как шагреневый лоскут  
Съёжились границы,  
И теперь там не живут  
Русские станицы.

Раскидала нас страна,  
А за что – не знаем.  
Опустела сторона  
Терская родная.

Возродился давний страх  
В каждом человеке —  
На пути людей в горах  
Сеют смерть абреки.

**Только сёла, как стихи,  
В звуках неизменны —  
Алхан – Юрт, Ачхой, Гехи,  
Кулары, Мекены...**

# Два ветра

**Кричи, не кричи – пустота за спиной,  
Один на один – со вселенной,  
И ветер – разлучник уносит волной  
Всё яркое в жизни мгновенной.**

**Уносит любимых и близких людей  
Счастливые встречи, объятия,  
А следом торопится ветер – злодей,  
Они – неразлучные братья.**

# Вороньё

Поле в дождь ворожит:  
«Рожь рожу, рожь рожу!»  
Мокрый ворон во ржи  
Караулит между.

Дождь шаманит всю ночь:  
«Всё моё! Всё моё!»  
Грязь гнилюю толочь  
Собралось вороньё.

Чёрной птицей закрыт  
Серый свет вдоль межи.  
Кто – то плачет навзрыд:  
«Жив – жив – жи...!»  
«Жив – жив – жи...!»

Кто накаркал нам такое вороньё?  
Кружат стаями над нищенским жильём  
И кликушествуют: «Всё вокруг враньё!  
Не живёте вы, а варитесь живьём!»

Грай вороний насылают небеса!  
Соловьями нас раздумали беречь  
И теперь вот травят души и сердца,

**Заглушая человеческую речь.**

# Камень

Непониманья камень на душе,  
Ношу его как тягостное бремя,  
А солнце в ослепительном плаще  
Проходит мимо, подгоняя время.

Травинка придорожная нема,  
Всех птиц неясен предрассветный говор,  
И дальних гор резные терема  
Косят глазами снежными на город.

Слепые скалы, в чём моя вина?  
Немые травы, вы меня простите!  
Душа от камня красного темна,  
Перетекает в звёздную обитель.

Меня поймите, шёпот мой и крик  
Пока молчанье не сковало губы —  
Невнятен человеческий язык,  
Цветов беззвучны клавиши и трубы.

Вы помните, я с вами говорил  
Глазами, утопающими в свете?  
Мне не хватало голоса и сил  
Бросать слова горячие на ветер.

**Понятны ль слёзы жгучие земле?  
Она молчит задумчиво веками  
И медленно ворочает в золе  
На душах окровавленные камни.**

# Взгляд

Если долго смотреть на вершину горы,  
Где под снегом не камни, а зеркало льда,  
Отражается взгляд в потайные миры  
И, застывший, летит в темноту, в холода.

Он свободен, как свет за полночь звёзд,  
Преломлённый в воде ледниковых озёр.  
Он свободен от горьких и радостных слёз,  
Исчезающий в вечность космический взор.

Если долго смотреть на подножье травы,  
Где живут муравьи в первобытном мирке,  
Отрешается взгляд от красивой молвы,  
Что продолжится жизнь вне земли, вдалеке.

Оба взгляда приемлю, а всё же родней  
Тот, который заметит в траве муравья,  
И слезой упадёт, и засветится в ней,  
До последней искринки сгореть норовя.

# Ночные картины

Мне кажется часто, когда я смотрю  
На небо ночное, безбожник,  
Рисует пейзажи, закрасив зарю,  
Неведомый миру художник.

Картину картиной сменяет на раз  
Волшебный парад светотеней.  
Шедевры рождает божественный глаз,  
Таинственный космоса гений.

Случайна ли – сумрачных туч череда  
В окрестностях лунного края?  
И вольно ли падает с неба звезда,  
Горящим окурком сгорая?

Ах, думай, что хочешь, но образный строй  
Картин на вселенском показе  
Не может быть просто случайной игрой  
Ветров, облаков и фантазий.

# Ночной художник

Какие-то знаки, какие-то лики  
Сквозь ночь проступают в окне.  
Я раньше не видел, не знал этой книги,  
Открытой явившейся мне.

И явственно слышу какие-то звуки  
На нотный похожие ряд —  
На струнах воздушных прозрачные руки  
Какую-то песню творят.

И тучи картинно проходят по небу...  
Не там ли, паря над луной,  
Какой-то художник себе на потребу  
Рисует свой мир неземной?

# Шёпот из тьмы

У страха глаза велики,  
Я вижу картину из детства:  
Стемнело. В саду светляки,  
Но нету страшнее соседства.

За деревом каждым – лешак  
Их много, стоячих, лежачих,  
И кажется, сделаю шаг —  
Погибну в объятьях лешачих.

Бьёт мелкая, частая дрожь,  
В смятении я и растерян.  
Мой мир на себя не похож,  
Он словно под вечер расстрелян.

Мне страшно. Спасите меня!  
И сад оживает от крика...  
Меняюсь я день ото дня,  
А ночь неизменна безлика.

Из чёрной вселенной она  
Приходит на цыпочках – звёздах  
И шепчет за кадрами сна  
О наших космических гнёздах.

**Там были свободными мы,  
Летали – не то, что сегодня,  
Вещает нам шёпот из тьмы —  
Источника страха господня.**

# Посмотри

**Посмотри на звёзды,  
Только не грусти,  
Пролетели вёрсты  
Твоего пути.**

**Посмотри без страха  
И не жди в ответ  
Слова или знака —  
Там ответа нет.**

**Посмотри не споря  
И увидишь ты —  
Звёзды тоже смотрят  
В ночь из темноты.**

# Мой путь

Я свой путь не выбирал,  
Он меня нашёл и выбрал.  
– Ну, ни пуха ни пера!  
– К чёрту! Вот и весь мой выбор.

Дальше-больше! Прямоком,  
А потом по закоулкам  
Путь тянул меня силком  
В пику всем моим прогулкам.

И не раз я, и не два  
Где-то взбрыкивал упрямо,  
Чтоб привычная канва  
Не тянула слишком рьяно,

Чтобы мог я иногда  
Повернуть в другие дали,  
Выбирая поезда  
На единственном вокзале.

А в итоге – тот же путь  
Только уже и короче,  
Тянет дальше – ни свернуть,  
Ни прибавить, ни отсрочить!



# Коняга

Лошадь, запряжённая в телегу,  
К удивлению тысячи зевак,  
На престижных скачках, близко к бегу  
Оказалась, уж не знаю как.

Ипподром у ног песком метелил,  
И дорожка вздрагивала вся,  
Где летели – как они летели! —  
Рысаки, наездников неся.

Мчались кони, ноздри раздувая,  
Весело копытами звеня,  
И понуро лошадь ездовая  
Вглядывалась в каждого коня.

По бокам породистые крупы  
Покрывал, блестя, горячий пот,  
Скакунов подбадривали трубы,  
Гнали крики громкие вперёд.

И всплакнула лошадь под дугою,  
Никогда не знавшей бубенца —  
Ей бежать дорогою другою,

Волочить телегу до конца.

Победитель праздновал победу  
Весь в цветах за финишной чертой,  
Развивались гривы там по ветру,  
Гром оваций лился золотой.

А лошадку, пуганную громом,  
Звали вновь извозчичьи дела. —  
Гнал её кнутом за ипподромом  
Ломовик, покрикивая: «Пшла!».

Лошадей таких купал в реке я,  
Уходя под воду с головой,  
И простым премудростям жокея  
Нас учил извозчик ломовой.

Не смотри, коняга, безучастно,  
Свой у каждой жизни риск и страх —  
Скакунов пристреливают часто  
Загнанных на праздничных бегах.

# СМЫСЛ ЖИЗНИ

В мир иной и мы уйдём  
По небесным склонам,  
Не поняв – зачем живём,  
По каким законам?

Как бы свет не восходил  
В разуме учёном,  
Не решить вопрос один:  
Смысл жизни – в чём он?

Хоть кричи во все концы,  
Сон гоня и роздых —  
Не ответят мудрецы,  
Вглядываясь в звёзды.

Как не морщи в думах лоб —  
Все они навывлет.  
Просто жизнь гони в галоп,  
Мчи, как лошадь в мыле.

Уставая на ветру,  
Доверяясь будням,  
Будь с рожденья ко двору

И стране, и людям.

Каждый путь неповторим,  
Жизнь неповторима.  
Пусть в ходу на лицах грим,  
Ты живи без грима.

Нам, сгорая и скользя  
На пути потребном,  
Изменять себе нельзя  
Даже перед небом.

Выбор труден, словно бой  
Толп и одиночки —  
Быть всегда самим собой  
До последней точки.

# Гром небесный

Копья молний. Гром во гневе.  
В тучах чёрных тонет Феба.  
Неспокойно здесь, на Древе,  
Под огнём, сошедшим с неба.

Но не сделан выбор цели  
Всемогущим херувимом,  
И в охотничьем веселье,  
Кто-то копья мечет мимо.

Заигрались человеки,  
Быть хозяевами тужась,  
Мол, страшить нас в небе некем,  
Сами мы наводим ужас.

А прислушиваться к грому  
Не мешало бы нам, сирым:  
С каждым разом по-другому  
Он гремит в набат над миром.

И приглядываться скопом  
Надо б к молниям почаще:  
От грозы к грозе их копья

Всё острее и ярчайше.

# Июньская гроза

Клубком скатилось солнце за грозу,  
Удары грома громче раз от разу,  
И молния, пронзая бирюзу,  
Раскалывает озеро, как вазу.

И хлынул ливень из нависших туч,  
Таких же неожиданных, как реки,  
Когда они поверх высоких круч  
Разливами пускаются в набег.

Как много в этих грозах и громах  
Подсказок от Великого Маэстро,  
Где молния, как дирижёрский взмах,  
Ведёт игру вселенского оркестра.

Мерещится, лишь руку протяни,  
И что-то прояснится издалёка,  
Но ливень не даёт, смывая дни,  
На свет в конце тоннеля и намёка.

Куда ни глянь – господствует гроза,  
Окрестный мир в таинственном испуге,  
И вздрагивают в храмах образа,

И прячутся по кельям божьи слуги.

# Слепота

– Вот летит над миром демон!

– Где он?

– Где он??

– Где он???

– Где он????

????????????????????????????????

.....

.

# А за спиной маячил Воланд

– На море свой мольберт направлю,  
Позируй, влажная наядка!  
Тебя, купальщица, прославлю,  
Как Мону Лизу – Леонардо.

Не вдохновляла ты поэтов,  
Как Беатриче и Лаура,  
Но твой портрет в ряду портретов  
Достоин будет залов Лувра.

Смотрелась просто обалденно  
У живописца эта нимфа,  
Когда он в образе модерна  
Писал её на фоне рифа.

Штормило там, на заднем плане,  
И лодка чья-то в волнах гибла,  
И возносились к небу длани  
Трёх рыбаков, кричавших сипло.

А здесь натурщица в монистах,  
Приняв послушно верный контур,  
Кривлялась перед портретистом,

Малюй, мол, новую Джоконду.

Но наш художник видел только  
Улыбку, негу, укоризну,  
Изображая с чувством, с толком  
Свою, живую Мону Лизу.

Он был талантлив, смел и молод,  
Из тех пород, что редкой масти,  
А за спиной маячил Воланд —  
В союзе с ним был этот мастер.

# Мячик

Скачет мячик, как попало,  
От ударов влево – вправо.

Он летает, как Икар,  
Посильней приняв удар.

В небо рвётся, одинок,  
Получив мощней пинок.

Бьют и бьют наперебой,  
В одиночку и толпой.

А ему того и надо —  
Скачет мячик до упада...

Эх, пустой, надутый мяч,  
Не один ты мчишься вскачь:

Всяк бескрылый и бесправный  
Ждёт ударов слева – справа

И, гордясь, под облака  
Не взлетает без пинка.

# Маленькие люди

В мире денег лишние  
Маленькие люди —  
Родины не слышные  
Праведные судьи.

Честности и верности  
Преданы, как дети,  
Ждём от каждой светлости  
Прав на этом свете.

Только светлость дрянная  
Кличет так же быдлом,  
Как звалась дворянами  
Чернь в краю забытом.

Но железо – тоже мы,  
Если станет туго  
Родине восторженной  
От Курил до Буга.

А ещё мы – зарево  
Русского пожара,  
Со времён хазаровых

В грозах божья кара.

Маленькие люди мы,  
Простенькие лица,  
А с врагами лютыми  
Только нам и биться.

# Коренная песня

Коренная песня во весь голос,  
Да ещё на много голосов —  
Словно на осколки раскололась  
Синева над золотом лесов.

Знать, могла родиться эта сила,  
Открывая дали впереди,  
В том краю, где пело и любило  
Сердце раскалённое в груди.

Запоют, да весело запляшут,  
Да ещё враспев, по круговой...  
Разве можно эту песню нашу  
Променять на визги, рёв и вой!

# Читая Есенина

Это из детства нахлынуло вдруг,  
Как мерцанье далёких светил —  
Вечер. Нас мало. Читает друг:  
«В сердце ландыши вспыхнувших сил».

Всем нам близка стихотворная новь,  
Где на море веет вечерний бриз.  
– Миша, а что-нибудь про любовь? —  
И я чуть не плачу от «синих брызг».

Верил, тетрадке такой нет цены,  
Только истёрта, а переплёт хил.  
– Это Сергей Есенин, пацаны, —  
Закончив читать, сказал Михаил.

Знал он ещё, что уже много лет  
После повешения своего  
У властей не в чести этот поэт,  
– А поэт он, – сказал Михаил, – во!

Мы жили детьми из простых семей,  
И не было многих книг под рукой,  
Но как я хотел, с каждым годом сильнее,

Плестись есенинской строкой.

В памяти с детства остался тот след  
Правдой выстраданной, большой —  
Быть – поэту, если чуден поэт  
Русским сердцем и русской душой.

# Поэты великой эпохи

Читаю поэтов Советских времён —  
Как искренно люди писали!  
От громких имён до негромких имён —  
Дружили они с небесами.

Эпоха поэтов закончилась там,  
Где многим о лучшем мечталось,  
Сегодня в народе нет места мечтам,  
Поэзии в нём не осталось.

Не трогают души пустые слова  
И музыка им – не подмога.  
Холодная пишет стихи голова,  
А сердцем их пишут немного.

Пришли на замену артисты пера,  
Пророков смели фарисеи.  
Пора рифмоплётов настала, пора  
Сынов не России – Расеи.

И лезут толпою они на Парнас,  
Хрипят свои ахи и охи,  
А песни поэтов живут среди нас,

Поэтов великой эпохи.

Им петься, читаться покуда дано,  
Но с каждым мгновеньем всё тише.  
Поэзия, ныне свалившись на дно,  
Уже не поднимется выше.

Я верю поэтам Советских времён,  
Как верю я храмам и вербам.  
От громких имён до негромких имён —  
Они нам дарованы небом.

# Печальная песня

Нам в России не жить без печали и горести,  
Даже небо в слезах из серебряных звёзд,  
И в озёрных глазах нет печальнее повести,  
Чем унылая повесть заснеженных вёрст.

Эх, тоска бесконечная клёнов и ясеней,  
Да берёзок, которые в поле грустят,  
Как посмотришь на них – ничего нет прекраснее,  
Тут и выпьешь, всплакнув, граммов сто пятьдесят.

Замерзает ямщик, кони встали каурые,  
По округе плакучая воеет метель...  
Отрыдать бы за всех вас, сородичи хмурые,  
Что б вам песни весёлые пела свирель!

Только, знаю, не выплакать души ранимые  
И не выстрадать в полночь большие сердца —  
Словно майские грозы над русскими нивами,  
Нам печали завещаны вместо венца.

Потому не к лицу бриллианты и смокинги,  
Где, снега разметая, как будто шелка,  
Наши тройки несутся просторами звонкими

Под прекрасно печальную песнь ямщика.

# Неистребимая нежность поэта

Помню себя я ранимым, как ветка —  
Ножичком резал её на свирели,  
Где, как ножи, острым краем нередко  
Злые слова надо мною свистели.

Раны остались, сердечные раны,  
Как на свирели под пальцами дыры.  
Не потому ли мелодии странны  
И несравнимы с гармонией лиры?

Только с годами дубела и кожа,  
Зарубцевались порезы от слова,  
Стала душа на колодец похожа,  
Что без источника сохнет живого.

Впору заплакать, да слёзы не льются,  
Нет их, наверно, закончились слёзы.  
Смотрят глаза, два коричневых блюдца,  
На окружающих взглядом тверёзым.

Всё же бывает – затеплится где-то,  
То ли под сердцем иль в каждом предсердьё,  
Неистребимая нежность поэта

И в окружении внутренней тверди.

Вдруг исповедуюсь старой тетради,  
Как на духу прошепчу эти строки —  
Люди, живите в добре бога ради,  
Как бы вы не были злы и жестоки.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.